

НАКОСНЫЕ УКРАШЕНИЯ ИЗ ПОГРЕБЕНИЙ КИНЯМИНСКИХ МОГИЛЬНИКОВ

В. И. Семенова

Проведен анализ костюмных комплексов могильников Киняминских I, II (XIII — первая половина XIV в.), реконструированы накосные украшения из женских погребений.

Могильники Киняминские I и II (Сургутский р-н Тюменской обл.) занимают два холма на левом берегу р. Малый Юган у хантыйских юрт того же названия. В ходе раскопок 1988–1989 гг. было исследовано 36 погребений (соответственно 11 и 25). Датировка обоих памятников укладывается в период XIII — первой половины XIV в.

Украшения содержались в 18 могилах: 10 женских (в Киняминском I — 3, Киняминском II — 7) и 4 мужских (по 2 в каждом могильнике), в остальных случаях пол не определен. В большей части могил взрослых кости были перемещены или не сохранились. В данной статье рассмотрены погребения с ненарушенным порядком костей и украшений, включая те, в которых возможна реконструкция первоначального положения последних.

На первом этапе исследования производился пространственный анализ размещения украшений и была получена общая картина их локализации — около черепа, в районе грудных, плечевых, тазовых и бедренных костей [Семенова, 2001. С. 125, 126]. Для данного исследования были отобраны 5 могил из могильника Киняминского I (№ 2, 3, 4, 7, 9) и 3 могилы (одна двойная) из Киняминского II (№ 2, 15, 19).

Могильник Киняминский I

Погребение 2 (взрослый). Пять фрагментов серебряной цепи с цилиндрическими окончаниями найдены в районе груди и нижней челюсти (рис. 1, 5). Длина цепи в собранном виде составляет около 46 см (рис. 2, 3). Две лапчатые подвески с разным орнаментом на лицевой стороне найдены у правого коленного сустава (рис. 1, 5; 2, 9, 10).

пол	ЖЕНСКИЙ		МУЖСКОЙ		?
Мог. Киняминский I					
Возраст	До 30 лет		40-50 лет	25 лет	40-50 лет
Мог. Киняминский II					

УСЛОВНЫЕ ОБОЗНАЧЕНИЯ:

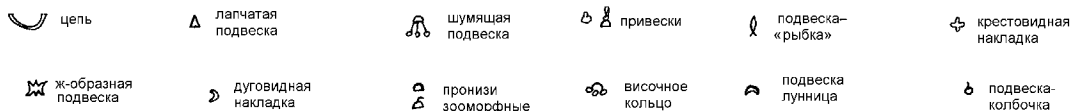

Рис. 1. Структура костюмных комплексов из могильников: Киняминский I: 1 — погр. 3, 2 — погр. 4, 3 — погр. 7, 4 — погр. 9, 5 — погр. 2; Киняминский II: 6 — погр. 2«а», 7 — погр. 15, 8 — погр. 19, 9 — погр. 2«б»

Погребение 3 (женщина 20–30 лет). Парные шумящие бронзовые подвески с круглыми спиральными щитками найдены на уровне бедер по обе стороны от костяка (рис. 1, 1; 3, 3), две отдельные привески лежали на правом коленном суставе (рис. 2, 13).

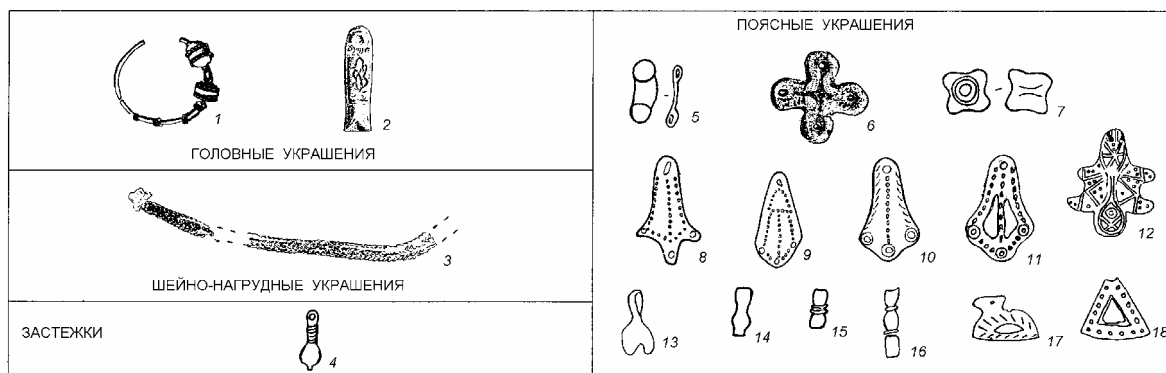

Рис. 2. Основные типы украшений: головные (без наконечников) (1, 2), шейно-нагрудные (3), застёжки (4), поясные (5–18):

Княгининский I: 5 — погр. 7, 2, 6, 12 — погр. 4, 3, 10 — погр. 2, 11, 18 — погр. 9, 13 — погр. 3;
Княгининский II: 1, 4, 7 — погр. 2«а», 8 — погр. 2«б», 9 — погр. 2«б» (подобная также в погр. 2 мог. Княгининский I), 14, 15 — погр. 2«б», 16, 17 — погр. 15

Погребение 4 (женщина 40 лет). Полые накладки в виде рыбок с позолотой были найдены под черепом (рис. 2, 2). Крестовидные накладки обнаружены — 1 с обломанным лучом у черепа, 2 справа и 3 слева от бедер (рис. 2, 6). Подвеска Ж-образная лежала в центре погребения на тазовых костях (рис. 2, 12). Парные шумящие бронзовые подвески найдены по обе стороны от бедер (рис. 3, 2).

Погребение 7 (мужчина 25 лет). Найден рассыпанный пояс из бронзовых накладок, собранный на кожаных шнурах (рис. 1, 3; 2, 5).

Погребение 9 (мужчина 40–50 лет). Две лапчатые бронзовые подвески лежали у правой бедренной кости (рис. 1, 4; 2, 11). Колоколовидная пронизь с прорезью лежала у левой бедренной кости (рис. 2, 18).

Могильник Княгининский II

Погребение 2 (двойное погребение женщин 20–25 лет («а») и 40–50 лет («б»)). В погребении 2«а» найдены: трехбусинное височное кольцо слева от черепа (рис. 1, 6; 2, 1); 3 пронизи с пятью вздутиями под нижней челюстью (рис. 3, 1); подвески в виде колбочек — 2 у черепа, по 1 у правого тазобедренного сустава и с внешней стороны левого бедра, 1 у коленных суставов, 1 меж бедренных костей (рис. 2, 4); крестовидные накладки — по одной по обе стороны бедер (рис. 2, 7); 2 шумящие подвески на уровне бедер (рис. 1, 6; 3, 1).

В погребении 2«б» найдены: 2 лапчатые подвески в районе черепа (потревожены) (рис. 1, 9; 2, 8, 9); 3 трубчатые пронизи (две с восемью вздутиями и одна с двумя вздутиями) вдоль левой плечевой кости (рис. 4, 1); 1 пронизь в районе правого плеча (рис. 1, 9); 2 лапчатые подвески (рис. 2, 8) и 2 пронизи с двумя вздутиями у левой бедренной кости (рис. 2, 14, 15); 4 лапчатые подвески — 2 у левого тазобедренного сустава, 2 потревожены — 1 меж бедер и 1 между костяками «а» и «б», можно предположить, что первоначально они были у правого тазобедренного сустава (рис. 2, 8).

Погребение 15 (женщина 20–30 лет). Шумящие подвески лежали на уровне плечевых костей по одной на каждой стороне. Крестовидные накладки находились попарно на уровне челюстей и на уровне пояса симметрично от продольной оси погребения, парные зооморфные пронизи — по одной симметрично у бедренных костей (рис. 2, 17; 4, 2). Трубчатая пронизь лежала у левой бедренной кости (рис. 1, 7; 2, 16; 4, 2).

Погребение 19 (определено как мужское (?), скорее, женщина 18 лет). Подвески-колбочки лежали по одной по обе стороны от черепа; 4 пронизи со вздутиями найдены — 2 с внешней стороны левой плечевой кости (были нанизаны на общий шнур) и 2 у правого локтевого сустава. Подвески-лунницы найдены — 2 на уровне рук по обе стороны, 2 — на уровне бедер, 4 — лежали вместе на уровне коленей. Трубчатая пронизь с одним вздутием находилась на левом

Накосные украшения из погребений Киняминских могильников

тазобедренном суставе рядом с шумящей подвеской; 2 пары привесок — с внешних сторон бедренных костей (рис. 1, 8; 4, 3).

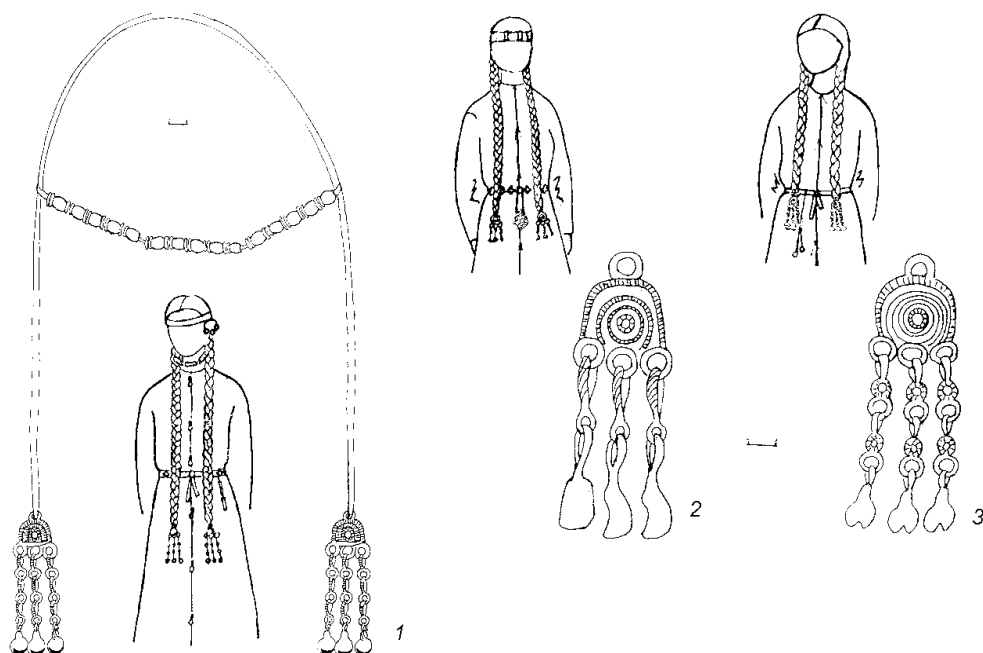

Рис. 3. Реконструкция накосных украшений из могильников: Киняминский I: 2 — погр. 4, 3 — погр. 3; Киняминский II: 1 — погребение 2«а»

Формальный анализ локализации украшений показывает, что для женских погребений характерно их расположение у пояса, головы, груди, для мужских — у головы и пояса. В женских погребениях преобладают украшения в районе груди-плеч и бедер, которые могут быть по своему назначению накосными. Только по локализации относительно костяка бывает трудно отличить накосные украшения от нагрудных и поясных.

На втором этапе исследования учитывалось не только размещение украшений по отношению к костям, но и их соотношение друг с другом. Полученную модель мы обозначили как костюмный комплекс, который включает одну или несколько категорий украшений — головные, шейно-нагрудные, поясные, застёжки. С головным убором можно связать накладки-«рыбки» (Киняминский I, погр. 4; рис. 2, 2) и височное трехбусинное кольцо (Киняминский II, погр. 2, костяк «а»; рис. 2, 1), к шейным украшениям бесспорно можно отнести цепь (Киняминский I, погр. 2; рис. 2, 3). Пояс, полностью собранный из бронзовых дугообразных накладок, нанизанных на кожаные ремни, был найден в мужском погр. 7 (Киняминский I) в виде нескольких разбросанных фрагментов (рис. 2, 5). Застёжки представлены 6 подвесками-колбочками, найденными вдоль женского костяка «а» из погр. 2 (Киняминский II, рис. 2, 4).

Шумящие подвески считаются накосными украшениями. Если учесть, что они происходят из женских погребений в сочетании с низками пронизей со вздутиями, крестовидными накладками и пр., то логично предположить наличие сложных ансамблей. Тем более, что в мужских погребениях ничего подобного нет. В погр. 3 и 4 (Киняминский I) шумящие подвески находились на уровне тазобедренного сустава, где вполне могли заканчиваться косы. То же можно предположить и для погр. 2«а» (Киняминский II), в котором шумящие подвески отмечены на середине бедер. В последнем случае косы, видимо, соединялись вверху тремя пронизями со вздутиями, нанизанными на кожаный шнур (его следы сохранились). Эта перемычка-обойма могла быть на затылке или под подбородком. Последний способ ношения описан в литературе [Клюева, Михайлова, 1988. С. 110; Крыласова, 2001. С. 62; Лукина, 2004. С. 222, рис. 66, 1]. В погребении 2«б» накосные украшения, возможно, заканчивались парными лапчатыми подвесками, а выше на шнуре были нанизаны пронизи со вздутиями.

В погр. 15, 19 (Киньяминский II) шумящие подвески не завершали композицию. В погр. 15 они найдены у плеч посередине между парными крестовыми накладками. Первая пара накладок могла быть закреплена в начале кос (или на головной повязке), вторая пара находилась на их концах (рис. 4, 2).

Самое сложное накосное украшение реконструируется в погр. 19 (рис. 4, 3). В этом погребении его детали практически не были потревожены. В начале кос на шнуре были закреплены подвески-колбочки, ниже шли пронизи со вздутиями (по две с каждой стороны), далее — лунницы (также по две с каждой стороны). Ниже на левой стороне была закреплена бронзовая бусина-пронизь и шумящая подвеска (уровень левого тазобедренного сустава). Ниже накосник имел симметричные украшения — опять пара лунниц (по одной с каждой стороны) и по две привески. Завершался накосник перемычкой из четырех лунниц (уровень коленных суставов).

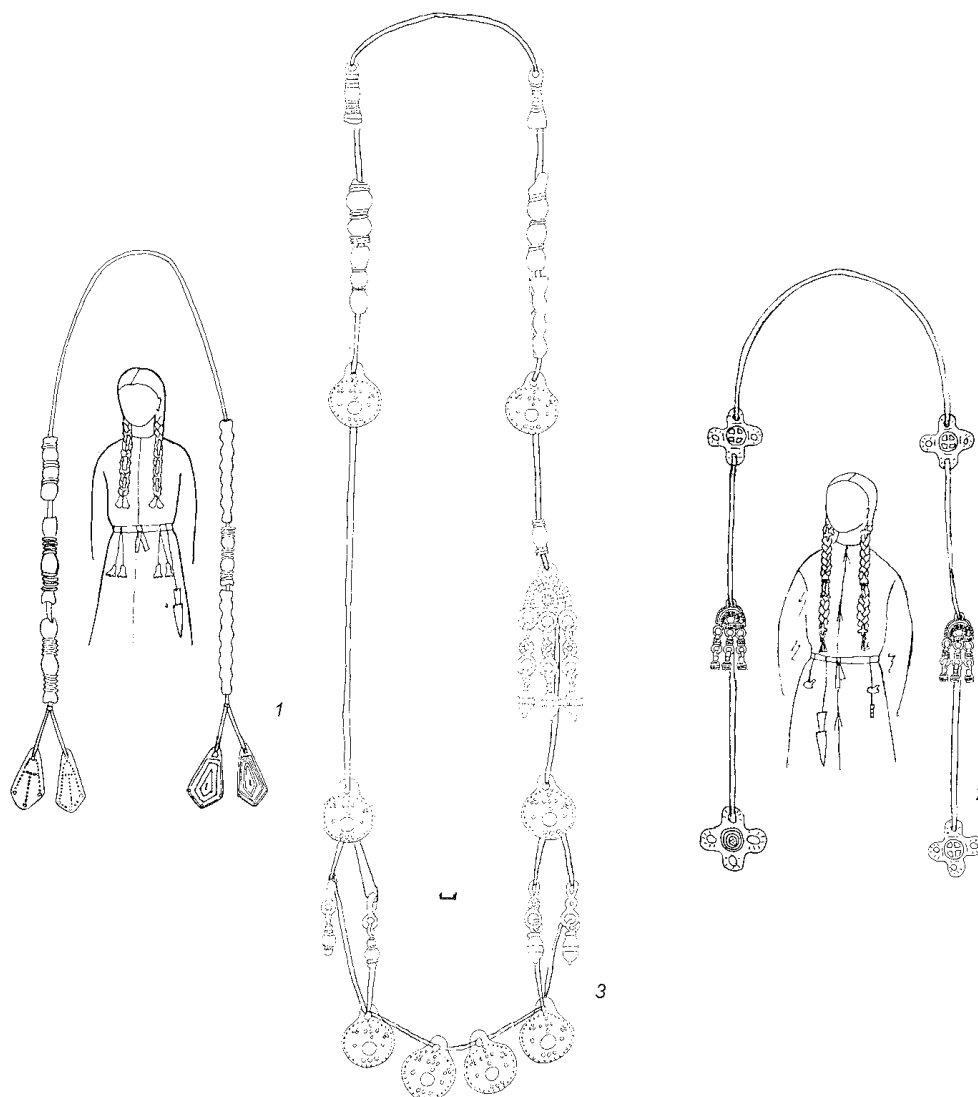

Рис. 4. Реконструкция накосных украшений из могильника Киньяминского II:
1 — погр. 2«б»; 2 — погр. 15; 3 — погр. 19

Накосные украшения могут представлять собой несколько разновидностей, известных по этнографическим материалам. Во-первых, накосники, которые крепились к косам или головному убору, прикрывая их полностью или приматываясь к ним нитками. Во-вторых, ложные косы, которые крепились к волосам на затылке или головному убору и свисали наряду с настоящими

Накосные украшения из погребений Киньяминских могильников

косами. В-третьих, украшения могли быть вплетены в косы, так называемые косоплетки. Косоплетка определяется В. И. Далем как шнурок, тесьма, узенькая лента, вплетенная для закрепления в конец косы [1998. С. 173].

Накосные украшения из Киньяминских могильников, скорее всего, представляли собой косоплетки, которые бытовали у народов Поволжья, Средней Азии и Сибири. У хантов косоплетки изготовляли из бечевки или веревочек, обычно с 3–5 низками бус, заканчивающихся металлическими жетонами (восточные ханты). На Васюгане использовали полоски ткани, расшитые бисером или бисерные ленты с бисерными костями на концах [Лукина, 1985. С. 229].

Известно, что костюм в традиционном обществе имеет функцию социального маркера. Элементы женского костюма в основном связаны с идеей плодovitости и отражали общественный статус женщины (девочка, подросток, невеста, замужняя женщина и пр.). Но в сфере ритуала социальные аспекты могут отходить на задний план, вплоть до их утраты [Новик, 2004. С. 71]. Из этнографии известно, что повседневный и ритуальный способ ношения косников разный. Во время свадьбы, траура и погребения косы (с соответствующими украшениями) перекидывались на грудь, при этом цепочки, соединяющие косы, распускались [Головнев, 1995. С. 287; Попова, 2003. С. 50]. Во время погребального обряда все действия связаны с космогоническими представлениями о мироустройстве и имеют космогонический смысл.

Среди накосных украшений из киньяминских погребений выделяются косоплетки с разными завершениями, в виде шумящих подвесок (рис. 3), лапчатых подвесок (рис. 4, 1), крестовидных накладок (рис. 4, 2) и лунниц (рис. 4, 3). Все накосные украшения найдены в могилах взрослых женщин, самое богатое принадлежит молодой женщине 18 лет (Киньяминский II, погр. 19). Данное накосное украшение имеет ряд особенностей. Во-первых, перемычка-обойма из лунниц найдена поверх коленных суставов (что объясняется ритуальным перебрасыванием кос вперед, о чем было сказано выше). Во-вторых, его левая и правая части асимметричны, так как слева зафиксированы дополнительные подвески, нарушающие закон симметрии.

Асимметричные накосники отмечены в могильниках Прикамья [Крыласова, 2001. С. 79]. Со временные восточные ханты украшают женские саки бисерными лентами по подолу и полам. При этом полосы бисера на правой и левой полах отличаются. На левой стороне полоса тоньше, орнамент и цвет проще [Лукина, 1985. С. 175]. Но есть и другие примеры. В Дагестане бытовал женский головной убор — чухта (чохта), представляющий собой чепец, покрытый нашитыми бусинами, цепочками, монетами. Слева размещали крупные монеты в 5–6 рядов, а справа мелкие в 2–3 ряда. Смысл такой композиции утрачен. Записана явно поздняя версия, о том, что Ева была создана из левого ребра Адама, в память об этом и следовало закрывать левую щеку. Тем не менее сохранилась память, что раньше женщины спали в чухте, лежа на правом боку, обратив серебряное нащечное украшение в сторону лежащего рядом мужа. П. Р. Гамзатова нашла аналоги этому в археологических материалах Бежтинского могильника VIII–X вв. Там было найдено платье, сплошь покрытое бусинами, металлическими бляшками, трубочками. На левой стороне бляшки располагались в 3 ряда, меньшее количество — справа [Гамзатова, 2002. С. 90–91]. Также П. Р. Гамзатова приводит распространенное народное представление о том, что левая грудь женщины считается божественной и предназначена для вскармливания детей, а правая — для эротики [Там же. С. 93].

Таким образом, можно сделать вывод, что отмеченная нами асимметрия отражает определенные воззрения, связанные с подчеркиванием противопоставления правого и левого. При этом предпочтение отдавалось левой стороне. Та же ситуация отражена в синхронных погребениях могильника Усть-Балык [Семенова, 2006. С. 39–40].

Головной убор в целом — важный элемент одежды, имеющий утилитарное и сакральное значение. С одной стороны, он помогает поддержанию определенной прически, является социальным маркером, отражает эстетические представления и пр., с другой — волосы и манипуляции с ними находятся в сфере священного и связываются с плодородием, процветанием, жизнью и смертью. В традиционной культуре охранялся и транслировался порядок. Усилия древних были направлены на поддержание стабильности, которая материально отражалась в универсальном принципе симметрии. Нарушение последнего можно объяснить только важностью заложенного в нем глубокого смысла, а именно представлением о левой стороне как солнечной, жизнедательной.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- Гамзатова П. Р.* Архаические традиции в народном декоративно-прикладном искусстве: (К проблеме культурного архетипа). М.: Едиториал УРСС, 2004. 144 с.
- Головнев А. В.* Говорящие культуры: Традиции самодийцев и угров. Екатеринбург: УрО РАН, 1995. 606 с.
- Даль В. И.* Толковый словарь живого великорусского языка. М.: Русский язык, 1998. Т. 2. 380 с.
- Клюева Н. И., Михайлова Е. А.* Накосные украшения у сибирских народов // МАЭ. 1988. Т. 42. С. 105–128.
- Крыласова Н. Б.* История прикамского костюма. Пермь, 2001. 228 с.
- Лукина Н. В.* Формирование материальной культуры хантов. Томск: Изд-во ТГУ, 1985. 364 с.
- Лукина Н. В.* Ханты от Васюганья до Заполярья. Томск: Изд-во ТГУ, 2004. 336 с.
- Новик Е. С.* Обряд и фольклор в сибирском шаманизме: Опыт сопоставления структур. М.: Вост. лит. 2004. 304 с.
- Попова С. А.* Обряды перехода в традиционной культуре манси. Томск: Изд-во ТГУ, 2003. 180 с.
- Семенова В. И.* Средневековые могильники Юганского Приобья. Новосибирск: Наука, 2001. 296 с.
- Семенова В. И.* Мировоззренческие истоки погребальной обрядности в культуре народов Западной Сибири в эпоху средневековья: Автореф. дис. ... д-ра культурологии. Кемерово, 2006. 48 с.

*Тюменская государственная академия
культуры и искусства*

Subject to analysis being costume complexes from Kinyamino I, II (XIIIth — early XIVth cc.) burial grounds, reconstructing plait decorations from female burials.